

Глава 5

Дон-дон. Раздался двойной стук, и дверь кабинета резко распахнулась, впуская волну явного недовольства.

— Директор Хо, — Хо Чжэн с трудом сдерживал тон, с силой опустив папку на стол. — Подписывать людей в обход меня — это не совсем правильно, не так ли?

Хо Тинъюань медленно откинулся на спинку кресла и безэмоционально встретил его гневный взгляд.

— С момента инцидента с Чжоу Юанем прошло сорок восемь часов. Где твоё решение проблемы?

— Я был на кинофестивале за границей, — процедил мужчина сквозь зубы. — Утром ещё был в самолёте.

— Это говорит о твоей недальновидности.

— ...Хо Тинъюань, ты решил влезть даже в дела какой-то жалкой «Юэ Хэ»?

Глава корпорации постучал пальцем по столу.

— «Юэ Хэ» не отделялась от корпорации «Хо». У тебя нет права меня допрашивать, — произнёс он веско.

Их взгляды скрестились. На губах Хо Чжэна появилась холодная усмешка.

— Хорошо. Раз так, — он наклонился, опершись на стол, — я уже подписал Цзян Сяня. Пусть они конкурируют.

— Говорят, у Директора Хо намётанный глаз. Посмотрим, оправдается ли это на этот раз. В любом случае, они оба — наши, — он намеренно выделил слово «наши», — люди компании. Мы ничего не теряем.

С этими словами он схватил папку и, нахмурившись, вышел.

В кабинете Цзян Сянь, стоявший у стола, вертел в руках какую-то безделушку. Услышав звук открывающейся двери, он тут же выпрямился.

— Директор Хо.

Хлоп. Папка, брошенная на стол, едва не соскользнула на пол. Хо Чжэн, не обращая на него внимания, сказал ассистенту:

— Дай мне досье на того нового стажёра.

Помощник был готов. Мужчина взял бланк, быстро пробежал глазами и нахмурился.

— Бета? Без опыта? Хо Тинъюань с ума сошёл?

— Да, — подтвердил ассистент. — Он только сегодня утром начал заниматься постановкой голоса.

Вспомнив лицо, которое он видел в лифте, Хо Чжэн нахмурился ещё сильнее. Он отложил досье Юй Яо и бросил Цзян Сяню:

— Пойдём со мной.

Из зала доносились обрывки песен. Юй Яо сидел в самом углу и, слушая, как преподаватель занимается с другими, пытался подражать и анализировать.

Яркий свет ламп заливал его сосредоточенный профиль, очерчивая серебристым сиянием линию бровей и переносицу. Он был прекрасен и спокоен, как далёкие горы в лунном свете.

— Ну и как он тебе? — спросил Хо Чжэн через окно, не сводя глаз с Юй Яо. Его кулаки в карманах были крепко сжаты.

— Сейчас начинать заниматься постановкой голоса уже поздно, — хоть он и не назвал имени, Цзян Сянь сразу понял, о ком речь. Юноша с первого взгляда заметил Юй Яо и догадался, что тот, как и он, будет участвовать в шоу.

Сам Цзян Сянь год стажировался за границей, где и дебютировал, собрав небольшую фан-базу. Но в своей стране он был практически неизвестен. Вернувшись и подписав контракт с «Юэ Хэ», он рассчитывал на поддержку крупной компании для стабильного развития. Он не любил рисковать.

— К тому же, он бета, — даже с такого расстояния Цзян Сянь не мог отрицать, что внешность у парня была выдающаяся. — Он действительно бета?

«С таким лицом неважно, бета он или нет»

Хо Чжэн прищурился.

«Возможно, от него будет польза...»

Он повернулся к собеседнику.

— Скажу прямо: компания гарантирует только одно дебютное место. Изначально оно предназначалось Чжоу Юаню, но тот влип в неприятности. Теперь за это место будете бороться ты и он, — мужчина кивком указал на человека внутри. — Конечно, я уверен, что тебе это не нужно, но если уж делать, то делать на отлично. Если ты позволишь какому-то бете без опыта обойти тебя, то можешь возвращаться за границу и просиживать штаны.

Цзян Сянь нахмурился и снова посмотрел на того. Юноша что-то усердно записывал, склонившись над столом.

Остановив ручку, Юй Яо поднял листок и с самодовольным видом рассмотрел нарисованного им дельфина, пускающего фонтанчик.

«Чистый Пикассо!»

Он уже собирался нарисовать черепаху, когда преподаватель по вокалу щёлкнул по бумаге и, взглянув на рисунок, спросил:

— Рогатая акула?

— Это дельфин, — обиженно буркнул Юй Яо.

Учитель на несколько секунд замолчал, затем, кашлянув, сказал:

— Раз есть настроение рисовать, значит, уже научился. Давай, я послушаю.

Юй Яо толкнул соседа спереди:

— Дружище, одолжи слова.

Вэй Сюань протянул ему ноты и повернулся, чтобы послушать. Юный стажёр глубоко вдохнул,

медленно выдохнул — вид у него был очень профессиональный. Как только он запел, даже парень в дальнем углу, сидевший в телефоне, тут же обернулся.

Он спел только припев, который они репетировали.

— Я не слышал эту песню раньше, знаю только эти несколько строк, — сказал Юй Яо, возвращая листок.

В зале на полминуты воцарилась тишина.

— То есть, ты просто послушал, как мы поём, и сразу запомнил? — нарушил молчание Вэй Сюань, озвучив общую мысль.

Его поразило то, как хорошо всё прозвучало.

— Учитель же всё понятно объяснил.

Преподаватель по вокалу был тронут до слёз. Наконец-то кто-то его понял.

Он схватил Юй Яо за плечи и с серьезным выражением лица произнес:

— Ты, наверное, притворяешься новичком, а на самом деле умеешь петь, да?

— А что значит «уметь»? — переспросил юноша. — Если я король караоке, это считается?

В общезнании, когда они ходили в караоке, он всегда был звездой. Никакой техники, только эмоции. Но стоило ему понять хоть каплю теории, как его уровень тут же взлетал вверх.

Преподаватель указал на остальных.

— Теперь я понял. Вы все думаете, что умеете петь, и как бы я вас ни исправлял, подсознательные привычки не меняются. А Юй Яо трезво оценивает свои способности и послушно занимается. Видите, какой результат.

Парни переглянулись.

Учитель, не обращая на них внимания, сел перед своим подопечным и, указывая на ноты, сказал:

— Вот здесь есть несколько недочётов...

Вэй Сюань тоже наклонился, чтобы послушать, и принялся тихонько репетировать.

Через полчаса наступил перерыв. Преподаватель отошёл попить воды, а Юй Яо несколько раз пропел одну и ту же строчку, закрепляя замечания.

Подняв глаза, он встретился с пристальным взглядом соседа.

— Ты чего? — отшатнулся юноша.

— Я тебя не съем, — рассмеялся Вэй Сюань. — Хотя выглядишь ты и впрямь аппетитно.

Юй Яо отодвинул свой стул подальше.

— Шучу, шучу, — засмеялся Вэй Сюань. — Я у тебя учусь. Учитель прав. Я пою уже несколько лет, но ничего не добился. Голос сел, уверенности нет.

Разговор зашёл о другом, и Юй Яо придвинул стул обратно.

— Ты певец?

— Ну что ты, — сказал собеседник. — Просто дебютировал, но не взлетел.

— Тогда зачем ты снова участвуешь в шоу?

— В каждом сезоне есть свой «возвращенец». Не получилось один раз, попробую ещё. А вдруг?

Юй Яо тут же подумал о себе.

«Неужели меня ждёт то же самое?»

Он наклонился к Вэй Сюаню и тихо спросил:

— А вам можно подрабатывать?

— А? — удивился тот. — Почему ты спрашиваешь?

— Нельзя же всю жизнь на одно дерево ставить, — сказал Юй Яо.

К тому же, на нем висели долги.

— Эм, — Вэй Сюань почесал подбородок, — думаю, можно, если не поймают. Не слышал, чтобы кто-то этим занимался. Все, кто попадает в шоу-бизнес, стараются пробиться наверх.

— Это просто работа, — философски заметил юноша. — Не получится — найду другую. Утопленные издержки — самые бесполезные.

— Какой ты буддист, — рассмеялся собеседник. — Ты добровольно сюда пришёл?

— Нет, — мрачно ответил Юй Яо.

— Тогда почему? Тебя заставили?

— Жизненная необходимость, — загадочно произнёс он.

Вэй Сюань указал на его часы.

— У тебя на руке несколько сотен тысяч, и ты говоришь о жизненной необходимости? — он сделал паузу. — Тебе есть восемнадцать?

— Мне двадцать.

— А мне двадцать три, — тот весело похлопал его по плечу. — Называй меня братом, я тебя прикрою.

— Да ты сам уже «возвращенец», а меня прикрывать собрался.

— Больно бьёшь, братишка, — вздохнул Вэй Сюань. — Это последний раз. Если в этом году не получится, всё, возвращаюсь домой деревья сажать.

— Деревья сажать?

— Да, у моей семьи плантация. Если бы не тот небольшой успех пару лет назад, я бы давно бросил. Быть принцем плантации — чем не жизнь?

Юй Яо положил голову на стол.

— Большая?

— Ну, около тысячи гектаров.

— Офигеть... Люди не нужны?

— Ты ещё даже не дебютировал, а уже о подработке думаешь?

— Это называется «готовиться к худшему».

— А может, ты сразу станешь звездой, топ-айдолом.

— Маловероятные события не стоит брать в расчёт.

Вэй Сюань, подперев подбородок, не переставал улыбаться, глядя на Юй Яо.

— С такой внешностью у тебя очень большие шансы. Серьёзно, я впервые в жизни вижу такого красивого бету.

— А что такое «бета»? — Юй Яо отодвинул стул и встал. — В туалет идёшь?

— Пошли.

— Ты так и не сказал, что такое «бета». Я уже несколько раз слышал это слово, — он легонько толкнул товарища в плечо.

— Ты серьёзно? — удивился тот.

Юноша замер. «Неужели это что-то общеизвестное?»

— Я тебя проверяю, — попытался он выкрутиться.

— Что тут проверять-то.

Туалет находился в конце коридора. На дверях слева и справа не было никаких обозначений. Зато на соседних закрытых комнатах были: на одной буква «А», на другой — «О».

Юй Яо удивился, но увидел, что Вэй Сюань пошёл налево, а оттуда как раз вышла женщина. Он тут же схватил его за руку.

— Ты куда?

— В туалет, — не понял Вэй Сюань.

Юй Яо указал на уходящую женщину.

— Так это же женский.

— Да какая разница, — приятель по-хозяйски обнял его за плечи. — В тот тоже можно.

Юноша, совершенно ошеломлённый, позволил утащить себя в «женский» туалет.

«Неужели цивилизация здесь дошла до того, что туалеты стали общими?!»

<http://bllate.org/book/15982/1441626>